

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

**СТАРООСКОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

**ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА
В ТЕКСТЕ ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 92061302
Смотровой Анастасии Сергеевны

Научный руководитель:
к.фил.н., доцент
Шубина Н.Г.

СТАРЫЙ ОСКОЛ 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Теоретические основы изучения заимствованной лексики	6
§1. Заимствованная лексика и её место в составе русского языка	6
1.1. Исконно русские слова и заимствования	13
1.2. Функционирование заимствованной лексики в системе русского языка.....	19
§2. Заимствование как способ пополнения лексики новыми словами	22
2.1. Проблема заимствования в современной лингвистике.....	22
2.2. Причины и формы заимствования иноязычной лексики.....	25
Глава II. Заимствованная лексика в тексте повести А. С. Пушкина «Дубровский».....	34
§1. Семантические и функциональные особенности заимствований.....	35
§2. Разработка внеклассного мероприятия по русскому языку для 10 класса по теме “Лексические заимствования в русском языке”.....	48
Заключение.....	53
Библиографический список использованной литературы.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что каждый язык испытывает в процессе своего становления непрерывное влияние соседних языков, что обусловлено взаимодействием между разными народами их культурами. В силу этого своеобразие всякого определенного языка обуславливают две группы факторов: 1) происхождение, определяющее генеалогические параметры языка. 2) языковые контакты. Как отмечает Нина Борисовна Мечковская, *«это силы, которые спорят друг с другом; генетическое наследство является внутренней структурной определенностью языка; контакты языков проявляются в их взаимовлиянии друг на друга; именно они более всего изменяют языки»* [Мечковская 2015: 32]. Так как становление всякого социума, его вхождение в мировую культуру неотвратимо связано с процессом языкового закрепления каждого нового, в том числе иноязычного, процесс заимствования неизменно находился в центре внимания лингвистических изысканий; при этом изыскание заимствования ведется в основном в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточивают свое внимание на внутрисистемном аспекте вступления иноязычных элементов в заимствующий язык (Леонид Петрович Крысин, Алексей Петрович Майоров, Елена Владимировна Маринова), другие рассматривают заимствование в границах межъязыкового контакта (Эйнар Хауген, Анатолий Михайлович Молодкин, Эмма Федоровна Володарская). Невзирая на давний интерес к заимствованиям, изыскание этой темы связано с некоторыми неполностью выясненными теоретическими вопросами. Жером Багана подмечает, что *«крайне неопределенны начальные пункты, а именно – что называть заимствованием?»* [Багана 2010: 138].

Русский язык, как и любой другой, не стоит на месте, он постоянно развивается. Один из путей развития языка – заимствования из других языков. Заимствование — это копирование слова или выражения из одного языка в другой. Иноязычные слова прочно входят в наш словарный запас, часто вытесняют родные, русские слова. Сейчас очень часто иностранные

слова употребляются без чувства меры, без надобности, они засоряют и искажают наш язык. Они употребляются даже тогда, когда есть русские синонимы.

Словарный состав современного русского языка прошел длительный путь становления. Наша лексика состоит не только из исконно русских слов, но и из слов, заимствованных из других языков. Иноязычные источники пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования были сделаны еще в древности, другие — сравнительно недавно.

В современной лингвистике изыскания в области иноязычной лексики остаются **актуальными**. Лишь при поверхностном взоре на явления заимствования проблема представляется примитивной и решенной. Между тем на многие вопросы исчерпывающие ответы еще не получены. Требуют своего осмысления социологические и лингвистические вопросы, включающие в себя заимствование с всеобщей задачей взаимодействия языков, семантический аспект заимствований, лингвострановедческие компоненты иноязычных слов в заимствующем языке.

Обращаясь к роману А. С. Пушкина «Дубровский», нетрудно заметить огромное количество заимствованной лексики. Согласно общепринятой в настоящее время точке зрения, структура современного русского литературного языка в основном та же, что и пушкинского языка. Она отличается от него, главным образом, лишь в некоторых частях лексики и синтаксиса [Чешко 1990: 249].

Тема заимствования раскрыта уже во многих трудах отечественных и зарубежных лингвистов-теоретиков. Однако ее актуальность с этим не теряется, скорее наоборот, только усиливается, что связано с постоянным ростом динамики процесса заимствования.

Объектом нашего исследования является язык повести А.С. Пушкина «Дубровский»

Предметом исследования – заимствованная лексика в повести А.С. Пушкина «Дубровский».

Цель выпускной квалификационной работы – выявление функциональных особенностей заимствованной лексики в повести А.С. Пушкина «Дубровский».

Поставленная цель предполагает решение следующего ряда **задач**:

- 1) на основе изучения научной литературы охарактеризовать заимствованную лексику в составе русского языка;
- 2) выявить заимствования в тексте повести А. С. Пушкина «Дубровский»;
- 3) провести лингвистическое описание выявленных заимствований лексем.

Материалом для исследования послужил текст повести А.С. Пушкина «Дубровский». Это программное произведение, которое изучается в школе. Поэтому в тексте произведения, которое является образцом, нам было интересно проанализировать лексемы, являющиеся заимствованными из других языков.

Для достижения поставленной цели использовались следующие **методы** исследования: описательный, семантико-стилистический, метод компонентного анализа, метод контекстного анализа.

Структура. Работа состоит из Введения, двух глав, включающих параграфов, Заключения, Библиографического списка использованной литературы.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

§1. Заимствованная лексика и её место в составе русского языка

Лексика современного русского языка неоднородна с точки зрения её происхождения. Русскому народу на протяжении истории приходилось вступать в политические, экономические, торговые, научно-культурные и прочие связи с другими народами. В результате подобных разносторонних контактов русская лексика пополнялась иноязычными заимствованиями. Заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой [Ярцев 1998: 158]. Заимствования иностранных слов – один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Основной причиной заимствования иноязычной лексики признается отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора. Освоение иноязычной лексики обогащает словарный запас принимающего языка. Иноязычные слова в лексике современного русского литературного языка хотя и представляют довольно многочисленный пласт лексики, но, тем не менее, не превышают 10% всего его словарного состава. В общей лексической системе языка лишь небольшая их часть выступает в качестве межстилевой общеупотребительной лексики, подавляющее большинство из них имеет стилистически закреплённое употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения (выступая как термины, профессионализмы, варваризмы, специфические книжные слова и т.д.).

В учебнике «Стилистика русского языка» Голуб И.Б. приводит следующую стилистическую классификацию заимствованных слов по степени их освоения русским языком. К иностранным источникам восходит заимствованная лексика, имеющая неограниченную сферу употребления в

современном русском языке. По степени ассимиляции языком эти заимствования можно подразделить на три группы.

1. Слова, утратившие какие бы то ни было признаки нерусского происхождения (картина, кровать, стул, лампа, уют, тетрадь, школа, огурец, вишня). Такие слова не выделяются на фоне русской лексики ни фонетически, ни морфологически, ни стилистически - «иноязычность» не оказывает никакого влияния на их употребление в речи.

2. Слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения не свойственные русскому языку созвучия (вуаль, жюри, джаз); нерусские суффиксы (техникум, студент, директор); нерусские приставки (трансляция, антибиотики); некоторые из этих слов не склоняются (кино, пальто, кофе).

3. Большое место в составе заимствованной лексики занимают общеупотребительные слова из области науки, политики, культуры, искусства, известные не только в русском, но и в других европейских языках. Такие слова называются интернационализмами [Голуб 2006: 103]. Интернационализмы – слова, совпадающие по своей внешней форме с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры и функционирующие в разных, прежде всего неродственных языках [Ярцев 1998: 197]. Интернациональная лексика, особенно связанная по значению с политической тематикой, в русском языке очень активно закреплялась после 1917 года (диктатура пролетариата, террор, комиссар, коммуна). Многие политические термины, осевшие в русском языке в первые годы революции, заимствованы из французского языка и восходят к эпохе Парижской коммуны. Научно-технический прогресс обусловил распространение таких интернациональных слов, как телеграф, телефон, репродукция, иллюстрация [Розенталь, Голуб 2005: 81].

Заимствованные слова трех рассмотренных групп, не имеющие русских синонимов, используются в речи без всяких ограничений. Большинство из

них относится к межстилевой, нейтральной в эмоционально-экспрессивном отношении лексике. Иной стилистической оценки заслуживает следующий пласт заимствований.

Особое место занимает заимствованная лексика ограниченного употребления. В состав ее входят слова, неоднородные по степени освоения их русским языком и по стилистической окраске, что также позволяет выделить несколько групп заимствованной лексики ограниченного употребления.

1. Книжные слова, которые не получили всеобщего распространения (*аморальный, апологет, акцентировать, эпатировать*). Эти слова, как правило, имеют русские или старославянские синонимы: *аморальный* - *безнравственный, порочный, испорченный, распущенный*; *апологет* - *защитник, заступник, сторонник*; *акцентировать* - *выделять*; *эпатировать* - *потрясти, ошеломить, оглушить, ошарашить*. К этим примерам можно добавить немало «свежих» заимствований: *шоу* - спектакль, представление, зрелище; *стагнация* - застой; *коррупция* - продажность должностных лиц, взяточничество, подкуп; *бизнес* - предпринимательство; *приватизация* - разгосударствление; *конверсия* - преобразование; *презентация* - представление чего-то нового (книги, фильма); *инаугурация* - торжественная процедура вступления в должность главы государства. Значительную часть заимствованной книжной лексики составляют термины. Многие из них можно условно отнести к определенному иноязычному источнику. Например, к греческому языку восходят термины: *космос, автомат*; к латинскому - *агрегат, негатив*. Термины иноязычного происхождения в большинстве своем не имеют русских синонимов, что делает их незаменимыми в научном стиле (жаргон, диалект, фонема, морфема, метрика, рифма). Однако немало и таких иноязычных терминов, у которых есть русские или старославянские синонимы: *импорт* - *ввоз*, *эволюция* - *развитие*, *агрессивный* - *захватнический*. У русских синонимов обычно

ослаблен оттенок научности, официальности, поэтому в книжных стилях часто отдают предпочтение иноязычным терминам.

2. Заимствованные слова, проникшие в русский язык под влиянием салонно-дворянского жаргона (*амурный* - любовный, *бонвиван* - легкомысленный человек, *рандеву* - свидание, *сантименты* - чувствительность). Слова этой группы значительно архаизовались, они всегда имеют русские синонимы, которые чаще всего и употребляются в речи.

3. Экзотизмы - заимствованные слова, которые характеризуют специфические национальные особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности. Так, при изображении жизни и быта народов Кавказа используются слова *аул*, *сакля*, *джигит*, *арба*; при описании событий в Афганистане экзотизмы: *душманы*, *талибы*, движение «Талибан» и под.; итальянский колорит придают речи слова: *гондола*, *тарантелла*, испанский - *мантилья*, *кастаньеты*, *идальго*. Отличительной особенностью экзотизмов является то, что они не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании жизни иных народов продиктовано необходимостью. На фоне прочей иноязычной лексики экзотизмы выделяются как слова, не вполне лексически освоенные русским языком.

4. Иноязычные вкрапления в русскую лексику (*о'кей*, *мерси*), которые часто сохраняют нерусское написание: «*happy end*» (англ.) - счастливый конец, «*pater familias*» (лат.) - отец семейства, «*dum spiro spero*» (лат.) - пока дышу, надеюсь. Иноязычные вкрапления обычно имеют лексические эквиваленты в составе русской лексики, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как специальные наименования или как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию [Голуб 2006: 104]. На первых ступенях заимствованные слова чужого языка могут употребляться в текстах в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они (обычно как

проявление моды) получают более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами [Ярцев 1998: 158].

5. Варваризмы – слова из чужого языка или оборот речи, построенный по образцу чужого языка, нарушающие чистоту речи [Ожегов 1990: 73]. Варваризмы вводятся в русский текст для передачи соответствующих понятий и создания «местного колорита»; ср. у Маяковского: *«На север с юга идут – авеню, на запад с востока – стриты; Хочешь под землю – бери собвей, на небо – бери элевейтер»*. Насыщенная варваризмами речь называется макаронической, чаще всего она принимает стихотворную форму (макаронические стихи). Такими стихами написана комическая поэма И. П. Мятлева *«Сенсации и замечания г-жи Курдюковой...»*: *«Адью, адью, я удаляюсь/ Люан де ву я буду жить/ Мэ сепандан я постараюсь/ Эн сувенир де ву хранить»* [Розенталь 1977: 75]. О варваризмах нельзя сказать, что они входят в состав русской лексики, они еще не освоены языком, не являются его принадлежностью. В отличие от всех лексических заимствований варваризмы не зафиксированы словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка. Варваризмы только условно можно отнести к заимствованной лексике, имеющей ограниченную сферу употребления, на самом же деле они остаются за пределами русского словаря. От других иноязычных заимствований варваризмы отличаются и тем, что имеют «иностраный» облик, резко выделяющий их на фоне русской лексики: *«пardon, мистер Брэгг»* - варваризм, означающий «прошу прощения», передан средствами русского алфавита [Голуб 2006: 106]. Как уже было сказано, заимствование в языках является одним из важнейших факторов их развития. И основные причины заимствований, как считают исследователи этой проблемы, следующие:

1. исторические контакты народов;
2. необходимость номинации новых предметов и понятий, т.к. в родном языке отсутствует эквивалентное слово для нового предмета;

3. тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, например: короткая пресс-конференция для журналистов - *брифинг*, *снайпер* вместо меткий стрелок, *турне* вместо путешествие по круговому маршруту, *спринт* вместо бег на короткие дистанции и т.д.

4. тенденция пополнять экспрессивные средства, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов: обслуживание - *сервис*, ограничение – *лимит*.

В зависимости от языка, из которого было заимствовано слово, такие слова называют англицизмы, арабизмы, германизмы и т. п. В некоторых случаях название заимствования может не совпадать с названием языка, например заимствования из чешского языка называются богемизмами, из французского — галлицизмами. Название заимствования может охватывать группу родственных языков — славянизм, тюркизм, и т. д. Рассмотрим из каких языков, а также в какое время к нам пришли те или иные слова. На лексику современного русского языка немалое влияние оказали те языки, с которыми русский (а ранее древнерусские и праславянские диалекты) длительное время контактировал. Древнейший слой заимствований восточногерманского происхождения (это такие слова, как *блюдо*, *буква*, *верблюды*, *гораздо*, *изба*, *князь*, *котёл*, *купить*, *осёл*, *плуг*, *стекло*, *хлеб*, *хлев*, *церковь*, *шлем* и др.); следующий по времени слой составляют слова греческого происхождения (*грамота*, *дьяк*, *игумен*, *катавасия*, *кровать*, *кукла*, *огурец*, *парус*, *поп*, *свёкла*, *сорок*, *тетрадь*, *фонарь* и др.) и тюркского (*алый*, *башка*, *башмак*, *деньга*, *изюм*, *кабак*, *казна*, *капкан*, *караул*, *колчан*, *очаг*, *сундук*, *тюрьма*, *штаны*, *ямщик*, *ярлык* и др.). В XVI—XVII в. основной источник заимствований — польский, через который в русский проникает как большое число латинских, романских и германских слов (*Африка*, *гонор*, *кухня*, *музыка*, *муштровать*, *панцирь*, *Париж*, *почта*, *приватный*, *пудра*, *рисовать*, *рынок*, *рыцарь*, *танец*, *тарелка*, *цель*, *цифра*, *шпага*, *штука*, *штурм*, *штык*, *шулер* и др.), так и некоторое количество собственно

польских (*вензель, дозволить, доскональный, забияка, клянчить, наглый, повидло, подначить, поединок, поручик, предместье, хлопец, шарить, шкодливый* и др.). В новый период (с XVIII в.) заимствования поступают в основном из нидерландского (*апельсин, боцман, зонтик, каюта, койка, кофе, матрос, парик, руль, флейта*), немецкого и французского (*пляж, макияж, душ, тротуар, кошмар*) языков. В настоящее время самым мощным источником заимствований является английский.

Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа [Ярцев 1998: 158].

Этимология (греч. - истинное значение слова). Этимологический анализ – совокупность исследовательских приёмов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этого раскрытия. Целью этимологического анализа слова является определение того, когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово [Ярцев 1998: 596].

Таковыми являются, например, некоторые заимствования из тюркских языков, так называемые тюркизмы. Слова из тюркских языков проникали в русский язык с тех пор, как Киевская Русь соседствовала с такими тюркскими племенами, как болгары, половцы, берендеи, печенеги и другие. Примерно к VIII—XII векам относятся такие древнерусские заимствования из тюркских языков, как *боярин, шатёр, богатырь, жемчуг, кумыс, ватага, телега, орда*. Церковнославянский язык на протяжении примерно десяти столетий представлял собой основу религиозного и культурного общения православных славян, но был весьма далёк от повседневности. Сам по себе церковнославянский язык был близок, но не совпадал ни лексически, ни грамматически с национальными славянскими языками. Однако влияние его на русский язык было велико, а по мере того как христианство становилось повседневным явлением, неотъемлемой частью русской действительности,

громадный пласт церковнославянизмов утрачивал свою понятийную чужеродность (названия месяцев — *январь, февраль* и т. д., *ересь, идол, священник* и другие).

Языковые преобразования нашего времени, как уже было сказано, вызваны социальной ситуацией - открытостью современного общества для международных контактов, что обусловило массовое вхождение в русский язык заимствований, так как язык "живет и меняется вместе с обществом, которому служит, подчиняясь ему и воздействуя на него" (Л.Ферм). Раздаются голоса и в защиту нерусских слов, закрепляющихся в общении. Академик Евгений Чельшев справедливо утверждает: «Нет никаких оснований возражать против многих современных заимствований. Разве лучше громоздкое «электронно-вычислительная машина» или даже краткое ЭВМ, чем компьютер? В нашу жизнь в последние годы входят новые явления, а с ними новые слова» [Голуб 2006: 102].

Русский язык не впервые сталкивается с необходимостью воспринять из международного опыта полезную информацию в виде иностранных слов. Со временем выясняется, какие из них остаются, вливаясь в систему литературного языка, а какие предаются забвению, бесследно исчезая. Русский язык не утратил своего национального лица, несмотря и на длительное влияние на него французского языка. Подсчитано, что около 74% слов, заимствованных из французского, получили новые оттенки значений (2-5 оттенков значений, свойственных заимствованным словам в языке-источнике, в русском языке утрачиваются), 18% слов стали однозначными, 35% приобрели самостоятельные значения. Все это свидетельствует о могучей жизненной силе русского языка, подчиняющего заимствования своей лексической системе. [Голуб 2006: 102].

1.1. Исконно русские слова и заимствования

Выяснение истории слов тесно связано с историей русского народа, с его культурными, политическими и экономическими связями, со

становлением русского государства и самого русского языка. Все эти вопросы изучаются в курсе «История русского литературного языка», мы же коснемся лишь тех, которые прояснят нам современное состояние словарного состава русского языка, доставшегося нам от предков.

Итак, по происхождению вся лексика русского языка подразделяется на исконную (исконно русскую) и заимствованную.

Под исконно русским словом понимается такое слово, которое либо возникло в самом русском языке (тем или иным словообразовательным способом), либо унаследовано русским языком из более древнего, предшествующего русскому языку языка-источника, т.е. праславянского (общеславянского) языкового фонда или древнерусского языка. Т.е. к исконной лексике русского языка относится вся лексика, возникшая в один из его исторических периодов: от праславянского до современного русского [Рублёва 2016: 150].

Под заимствованием (иноязычной лексикой) понимается всякое слово, пришедшее в русский язык из другого языка, даже близкородственного, в любую из эпох его развития.

При этом следует иметь в виду, что не будут относиться к заимствованиям слова, образованные в русском языке от иноязычных основ: например, собственно русское слово «*идей-н-ый*», образованное с помощью русского суффикса -н- от иноязычного слова идея или собственно русское слово «*спонсор-ск-ий*», образованное с помощью русского суффикса -ск- от иноязычного слова спонсор. И наоборот, внешняя знаковость слова еще не свидетельствует о его исконности: слово могло быть заимствовано из близкородственного славянского языка: например, слово *мудрость* заимствовано из старославянского языка, а *вольность* из польского.

Таким образом, исконно русская и заимствованная лексика противопоставляются по принципу: откуда появилось слово в данном языке.

Заимствование из другого языка может быть непосредственным (непосредственно из какого-л. языка) и опосредованным (через посредство

другого языка). Например, по свидетельству этимологического словаря Н.М. Шанского, слово «*гастроном*» («*гурман*») заимствовано не непосредственно из греческого (*gastronomin*), а через посредство французского языка (*gastronom*).

Следует обратить внимание на то, что термин заимствование применяется лишь к прямому лексическому заимствованию. Кроме него существуют еще так называемые кальки, которые создаются в русском языке по иноязычному образцу (калькирование). Так что калька — это слово одновременно и исконное (создается в самом языке, на базе его словообразующих элементов), и заимствованное (заимствуется структура слова как образец). Классическим примером являются слова русского языка «*алфавит*» и «*азбука*», из которых первое является древнерусским лексическим заимствованием из греческого, а второе — словообразовательной калькой с него: первоначально *азбуки* > *азбука*).

Такие кальки называются словообразовательными, т.к. в них копируется словообразовательная структура слова. Это обычно слова с выраженной словообразовательной структурой (сложные, суффиксальные, префиксальные), например: «*насекомое*» (словообразовательная калька с лат. *insectum*), *созвучие* (словообразовательная калька с греч. *symphonia* — «*созвучие*»; ср. и более позднее прямое лексическое заимствование симфония — из итал. *simfonia*, восх. к тому же греч.), *иносказание* (словообразовательная калька с греч.: *allegoria* — «*иносказание*», есть и прямое заимствование аллегория) и мн. др. Таким образом, словообразовательная калька — это по сути поморфемный перевод иноязычного слова на русский язык.

Занимаясь подсчетом заимствованных слов, ученые смогли получить интересные данные. Так, в немецком языке заимствованных слов лишь несколько десятков тысяч, в английском — более половины его словарного состава. Такое явление не было чуждо и древним языкам: в латинском языке, например, более 7000 заимствований из греческого. Древнерусский язык

получил очень большой процент заимствований из старославянского языка. Тем не менее, в современном русском языке (если не считать производных слов), по мнению специалистов (например, Ф.П. Филина), как уже говорилось, всего около 10 % иноязычных слов.

Прежде всего, причины заимствований следует разделить на экстралингвистические и внутрилингвистические.

К экстралингвистическим (неязыковым, внешним причинам заимствований) относятся следующие:

1) Уже упоминавшиеся контакты народов (исторические и географические). Так, в русском языке много заимствований из тюркских языков по определенным историческим и географическим причинам (*соседство, торговые связи, столкновения, завоевания* и т.п.), например, такие давно привычные слова, как *бадья, базар, балаган, балбес, барсук, башка, башлык, баширак, буран* и мн. др. Живое общение с нашими северными соседями (норвежцами, шведами, финнами, датчанами) привело к заимствованию слов, связанных с рыбным промыслом, столь важным для северян: *сельдь, килька, камбала, корюшка, навага*. Оттуда же пришли и такие слова, как *нарты, тундра, пурга*. Многие заимствования из языков стран Западной Европы осуществлялись в русский язык посредством польского — языка пограничной страны: *карета, карта* (игр.), *карлик, католик, квартира, клавиш, колония, комиссар, контракт* и мн. др. Через посредство того же польского и других европейских языков в русский язык проникли слова из «мертвых» ныне языков — латинского (через греческий) и древнегреческого. В основном, это слова из области науки и культуры, терминологии, в том числе и лингвистической, которые стали интернациональными (международными): *конспект, лекция, лексика, лингвистика, формула, диктатура, культура, грамматика, демократия, диалог, монолог, хрестоматия, эпоха* и мн. др.

2) Необходимость номинации новых предметов и понятий. Так, если бы «второй хлеб» — *картофель* произрастал раньше в России, он имел бы и

исконно русское название, однако он был «импортирован» в XVIII веке, а с ним и название картофеля (трансформировавшееся потом в разговорной речи в собственно русское картошка) — из итальянского *tartufo* через немецкое *Tartuffel* > *Kartoffel*. Так же были заимствованы и названия многих других продуктов, ставших на Руси обыденными и даже любимыми (*бисквит, бифштекс, борщ, бублик, бульон, вафля, желе, колбаса, компот, котлета, кофе, крендель, лимонад, макароны, паштет, сардины, соус, суп, торт, шашлык* и мн. др.).

3) Приоритет нации в какой-либо сфере деятельности. Например, в Петровскую эпоху было заимствовано много слов военно-морской и промышленно-экономической тематики из голландского и немецкого языков: *армия, бакен, балласт, биржа, брандспойт, бриг, гавань, генерал, директор, карта (геогр.), картечь, квитанция, китель, клапан, клинок, койка, кок, команда, комендант, конгресс, контора, лоцман, матрос, мундир, мундштук, патент, рейд, рея, руль, слесарь, такса, флаг, флот, шлюпка, шпион, шрифт, штамп, штурман* и мн. др. Позднее (с XVIII в.) из французского и итальянского языков было заимствовано много слов из сферы моды и искусства: *актер, ария, афиша, балет, балкон, бюро, bravo, браслет, виолончель, гардероб, дирижер, жакет, жилет, жонглер, костюм, либретто, медальон, новелла, пьеса, пианино, режиссер, суфлер, сюртук, тенор* и др.

4) Авторитетность страны языка-источника или языковая мода. Например, обилие заимствований из английского языка (особенно американизмов) в период перестройки (конец XX века) обусловлено в немалой степени увлечением США. То же самое наблюдалось в XVIII веке в связи с увлечением Францией — весь «высший свет» говорил по-французски (читайте «Войну и мир» Л. Толстого), и немало французских слов «осело» в этот период в русском языке.

5) Исторически обусловленное увеличение определенных социальных слоев, принимающих иноязычное слово. Таким социальным слоем в уже

упоминавшемся XVIII веке было русское дворянство, которое и привнесло в русский язык массу французских заимствований.

К внутрилингвистическим (языковым) причинам заимствований относятся следующие:

1) Отсутствие в родном языке эквивалентного слова для нового предмета или понятия (*плейер, гамбургер, скотч, хостис, мониторинг* и др.).

2) Тенденция к использованию одного (хотя бы и заимствованного) слова вместо описательного оборота родного языка (гостиница для автотуристов — *мотель*, пресс-конференция для журналистов — *брифинг*, фигурное катание на лыжах — *фристайл* и т.п.: *турне, круиз* — путешествие по круговому маршруту, *кемпинг* — лагерь для автотуристов, *снайпер* — меткий стрелок). Заимствование в данном случае позволяет «экономить» языковые средства, выразить мысль более кратко.

3) Потребность в детализации, уточнении соответствующего значения, разграничения близких понятий, их смысловых оттенков путем прикрепления их к разным словам (уют — *комфорт*, убийца — *киллер*, образ — *имидж*, госпиталь — *хостис*, модельер — *кутюрье* и т.п.).

4) Тенденция к пополнению экспрессивных средств, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов (обслуживание — сервис, ограничение — *лимит*, творческий — *креативный* и т.п.).

5) Повышение престижности иноязычных слов по сравнению с исконными или давно освоенными заимствованными — ложная «красивость» (*путана, эксклюзивный, шоп-тур, суицид, плюрализм* и др.).

Заимствуемое слово редко сохраняется в заимствующем языке в неизменном виде. Попадая на новую почву, иноязычное слово приспособливается к другому языку фонетически, грамматически и семантически и, следовательно, видоизменяется.

Так, происходит приспособление иноязычного слова к фонетическому строю русского языка: оглушение, смягчение, редукция, утрата долготы или краткости, устранение групп согласных и т.п. Приспособление к

грамматическому строю русского языка — приобретение или смена рода, числа, добавление русских формообразующих аффиксов и т.п. Изменение словообразовательной и семантической структуры слова (морфологическое опрощение, семантическое сужение и т.п.). Например, *кекс* в русском языке — единственного числа, в английском — множественного и имеет много значений (лепешка, плитка, таблетка); *галстук* в русском — мужского рода, в немецком — среднего и т.п.

Этот процесс приспособления к другому языку носит название адаптации (ассимиляции). Степень этих изменений зависит от времени заимствования и от сферы его употребления. Так, давние заимствования, обозначающие обиходные понятия, давно «обрусели», и порой в них трудно признать «иностранцев».

1.2. Функционирование заимствованной лексики в системе русского языка.

Функционально-стилистическая роль иноязычных заимствованных слов весьма разнообразна. Во-первых, все слова этой группы выполняли с самого начала основную номинативную функцию, поскольку они заимствовались вместе с определенным (чаще всего новым) понятием. Они пополняли терминологические системы, использовались и как экзотизмы при описании национальных особенностей, для создания местного колорита [Валгина 2002: 123].

Новая лексика появляется в языке, чтобы обозначить какое-то новое понятие. Примерами заимствований XX века могут служить слова *юниор*, *перформанс*, *пиар*, *маркетинг*, *менеджмент* и т.п. [Васильева 1982: 134].

Большинство новых слов появилось с развитием науки, техники, культуры, экономики, производственных отношений. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Например, в 50-70-е годы появляется много терминов, связанных с развитием космонавтики: «*космонавт*», «*космодром*»,

«космовидение», «телеметрия», «космический корабль» и др. Народная речь быстро освоила их, поскольку слова эти используются постоянно.

Новые слова появляются по-разному: одни создаются по образцу слов, уже имеющих в языке (*автолавка, кинопанорама* и др.), другие заимствуются полностью. В-третьих, происходят семантические преобразования, так что новое слово является результатом переносного употребления старого, что увеличивает его многозначность, обогащая язык.

М.А.Брейтер выделяет следующие причины иноязычных заимствований:

1) в общественной жизни появляются новые реалии, новые предметы, новые понятия (*маркетинг, паблисити, брэнд*);

2) появление новых слов, обозначающих явления, которые и ранее присутствовали в жизни общества, но не имели соответствующего обозначения. Обычно их существование замалчивалось. Это слова типа «*мафия*», «*рэкет*»;

3) появление нового слова обозначающего то, что прежде называлось при помощи словосочетания (*рейтинг* – положение фирмы, политического деятеля, передачи в списке себе подобных; *имидж* – образ «себя», который создает тележурналист, политический деятель, фотомодель и др.);

4) изменение социальной роли предмета (*офис* – контора, служебное помещение, *сбербанк* – прежде сберкасса);

5) заимствование новых слов обусловлено влиянием иностранной культуры, диктуется модой на иностранные слова.

Нередким является использование заимствований с определенными стилистическими целями. Заимствованные слова могут выполнять не только номинативную, но и экспрессивную функцию. Некоторые слова от обозначения предметов, понятий, явлений перешли к их оценке. Например, переосмысление слов «*аутсайдер*», «*бум*», «*нокаут*» в публицистическом стиле.

Некоторые заимствования, употребляясь в переносном значении, утрачивают свою связь с национальной спецификой чужой страны и чаще

всего служат средством эмоционально-оценочной, а также образной характеристики явлений. Так слово «*каста*», которое в прямом значении является экзотизмом, связанным с жизнью Индии и некоторых других стран Востока, стало употребляться у нас как отрицательно-оценочная метафора для обозначения замкнутой общественной сословной, профессиональной группировки, отстаивающей свою обособленность и свои привилегии. Другое заимствованное слово «*нирвана*», которое в буддизме обозначает состояние высшего блаженства, отрешенность от всех жизненных забот и стремлений и слияния с божеством, употребляется в нашей речи и в качестве метафоры - для выражения высшей степени блаженного состояния.

Однако уместность вкрапления заимствований в русские тексты разных стилей должна быть каждый раз тщательно продумана, так как злоупотребление иноязычной лексикой приводит к тому, что даже тексты, рассчитанные на широкий круг читателей или слушателей, могут стать частично непонятными, и, не достигнут поставленной цели [Валгина 2002: 124].

В последние годы стали актуальными слова, заимствованные еще задолго до Октябрьской революции и потерявшие своё значение с установлением советской власти. Таково, например, слово «*губернатор*» (лат. *gubernator* – рулевой, правитель). Оно получило новую жизнь, пополнило список официальных клише, например, *губернатор* Челябинской области.

С другой стороны, использование заимствований может не всегда оправдано. Обратимся к исследованиям С. Кара-Мурзы. По его словам, из науки в обыденный язык перешли в огромном количестве слова-штампы, прозрачные, не связанные с реальной жизнью. Они настолько отвлечены от реальности, что их можно вставить практически в любой контекст. Важный их признак – кажущаяся «научность». Слова «*коммуникация*» вместо старого «*общение*» или «*эмбарго*» вместо «*блокада*» – вроде бы подкрепляют мысль (даже самую банальную) авторитетом науки. Подчас кажется, что именно эти слова выражают глубинную суть нашего мышления. В «приличном обществе» человек обязан их использовать.

Когда русский человек слышит слова «биржевой делец» или «наемный убийца», они вызывают в его сознании определённую картинку. Но если ему сказать «брокер» или «киллер», он воспримет лишь скудный, лишенный чувства и не пробуждающий ассоциаций смысл. Да и этот смысл он воспримет отвлечённо. В данном случае, слово – набор букв, а не образ.

Мы должны учитывать, к какому читателю обращена та или иная литературная речь, каков его умственный уровень, какова степень его развития, образования, начитанности. От этого зависит вопрос о допустимости иноязычных терминов в том или ином тексте.

В процессе функционирования в русском языке иноязычные слова подвергаются лексико-семантической ассимиляции, что выражается в расширении их семантического диапазона, возможности их переносного употребления, в изменении характера экспрессивной окраски. Освоение и укрепление заимствований в системе русского языка в известной мере зависит от социальной значимости понятия, обозначенного иноязычным словом, частоты и характера употребления слова в СМИ.

Однако из всего многообразия заимствованных слов, по-настоящему вошедшими в язык можно назвать только те, которые освоены народной лексикой. По-настоящему сильный язык преобразует заимствованные слова, благодаря чему слова приобретают новую экспрессивную форму, какой не имели в родном языке.

§2. Заимствование как метод пополнения лексики новыми словами

2.1 Проблема заимствования в современной лингвистике

Под термином заимствование мы понимаем два значения. Первое значение – процессуальное. Заимствование – многофункциональный языковой процесс, при котором единицы одного языка принимаются и усваиваются иным языком [Касаткин 2005: 37]. В этом значении применяется также комбинированный термин внешнее заимствование. По словам

некоторых ученых, заимствование может быть и внутренним. Под внутренним заимствованием воспринимается проникновение в литературную разновидность национального языка единиц из других его вариантов, таких как диалекты либо социолекты, профессиональных, общественных и возрастных сленгов. Второе значение термина – предметное. Заимствованием называют саму языковую единицу, прошедшую путь от одного языка к иному. В таком значении термин заимствование часто употребляется для обозначения лексической единицы – иноязычного слова, ставшего полноправной единицей в заимствующем языке. Язык именуется источником либо донором, из которого заимствуются элементы лексем или же полностью лексемы. Язык принимающий, заимствующий именуется реципиентом. В процессе заимствования между языком-донором и языком-реципиентом может быть еще одно звено – язык-посредник. В этом случае заимствуемая из языка-реципиента единица, например лексическая, не напрямую поступает в принимающий язык, а через посредство иного языка [Крысин 2014: 29].

Заимствование имеет многофункциональный характер. Процессу заимствования подвержены все национальные языки; нет ни одного языка, чтобы он не заимствовал у иного языка либо у других языков те либо иные языковые знаки. Вернее можно сказать – нет ни одного живого языка, тот, чтобы не заимствовал: лишь мертвые языки не участвуют в этом процессе, такие как латынь, древнерусский, санскрит, коптский язык, диалекты древнеславянских языков.

Как отмечают ученые, даже такие обычно закрытые языки, к примеру санскрит, считавшийся языком священного происхождения заимствуют отдельные слова. Лексика некоторых языков предпочтительно состоит из заимствований – это общеизвестный факт. В корейском языке насчитывается до семидесяти пяти процентов слов китайского происхождения. В английском языке около семидесяти процентов лексики составляют слова с заимствованными корнями. Русский язык по ярусу заимствования относится к языкам с умеренной открытостью.

Заимствоваться могут единицы различных языковых ярусов или уровней. В этом заключается многофункциональный характер заимствования. С этой точки зрения дозволено говорить о следующих типах заимствования:

- а) заимствование фонем;
- б) заимствование морфем;
- в) заимствование лексических и фразеологических единиц, то есть слов и фразеологизмов, лексическое заимствование;
- г) заимствование синтаксических конструкций.

Различные языковые ярусы, фонетический, лексический, ярус морфем, синтаксический ярус, в различной степени подвергаются процессу заимствования, в этом и состоит главная специфика этого сложного языкового процесса. Иными словами, активность заимствуемых элементов различных ярусов языка неодинакова. Единицы лексического яруса языка – слова являются самыми энергичными участниками процесса заимствования, это неопровержимый языковой факт.

Связан этот процесс с тем, что лексика всякого языка представляет собой особенно открытую, динамичную, непрерывно меняющуюся, как и сама жизнь, систему.

По степени открытости ближе всего к лексическому ярусу находится морфемика. Так, в русском языке многие словообразовательные приставки и суффиксы являются заимствованными. Например приставки: *а-*, *анти-*, *dez-*, *контр-*, *нео-*, *пан-*, *супер*, суффиксы: *-дром*, *-ист*, *-изм*, *-ер*, *-инг*. Реже заимствуются синтаксические конструкции скажем, русский синтаксис обязан эластичности, многообразию французскому языку, из которого Александр Сергеевич Пушкин брал примеры, модели некоторых синтаксических конструкций. Еще реже заимствуются фонемы. Так, за всю историю русского языка была заимствована лишь одна фонема - [ϕ]. Правда, отечественные лингвисты говорят о том, что под влиянием множества заимствованных англицизмов, вернее американизмов, включающих несвойственное нашему языку сочетание *дж*, в текущее время в словах типа

администратор имеет место заимствование английского звука [d]. Впрочем, фонетический ярус языка дозволено считать закрытой системой по сопоставлению с ярусом морфем и в сопоставлении с лексическим ярусом, насчитывающим десятки тысяч заимствованных единиц. Изредка заимствуются словообразовательные модели. Так, ученые считают, что шуточные словечки русской разговорной речи *штучки-дрючки*, *танцы-шманцы* и так далее создавались под влиянием модели, распространенной в языках восточных народов, проживавших в прежнем СССР. В отечественной лингвистике данный метод называют «фокус-покус» прием либо повтор-отзвучие [Крысин 2013: 66].

Самой непроницаемой подсистемой языка является его морфология, не просто так говорят о том, что грамматика, морфология языка – это его костяк. Грамматические категории, категории падежа, рода, числа, лица, времени, определяют своеобразие всякого языка, его национальные особенности. Таким образом, задача заимствования связана, прежде всего, с процессами, протекающими в лексике, то есть с лексическим заимствованием.

2.2. Причины и формы заимствования иноязычной лексики

Ученые называют целый ряд причин заимствования слов. Среди них причины экстралингвистические и лингвистические или же внутриязыковые. К экстралингвистическим, то есть внеязыковым причинам относятся языковые контакты этносов и стран, интернациональное общение в ходе становления торговли, промышленности, техники, науки и образования, средств массовой коммуникации, культуры, экономики. Видимо, внешней по отношению к языку является и общественно-психологический повод, а именно представление некоторых носителей языка о престижности иноязычного слова по сопоставлению с родным языком. К внутриязыковым относятся следующие причины:

а) необходимость пополнить недостающие звенья, так называемые лакуны, в лексической системе языка, то есть неимение исконных средств,

для номинации новых представлений, явлений, предметов. В этом случае заимствование выполняет компенсаторную функцию;

б) склонность к обогащению представления носителей языка об окружающей реальности;

в) склонность к специализации, уточнению представлений;

г) склонность к интернационализации лексики;

д) необходимость языка в новых стилистических или экспрессивных средствах;

е) действие тезиса экономии языковых средств. Данный тезис подталкивает систему к тому, что время от времени в ней возникают новообразования, отличающиеся от соотносительных им единиц краткостью, скажем, сокращения *пиар*, *кил* закрепились в языке, в том числе и вследствие краткости;

ж) склонность к унификации, системности языковых средств, которые действуют предпочтительно в сфере терминологии.

На сегодняшний день отечественная лексикология имеет две основные доктрины заимствования. Заимствование обычно определяется, как переход языковых единиц из одного языка в иной информацию об этом мы можем найти в справочной и учебной литературе. Таким образом, невзирая на разные трактовки лексического заимствования всеобщее в понимании этого процесса заключается в дальнейшем: заимствование – это действие, цель которого – пополнение лексики языка-реципиента новыми словарными единицами – неологизмами [Крысин 2014: 39].

С этой точки зрения заимствование оказывается в одном ряду с таким языковым процессом, как словообразование. С поддержкой разных словообразовательных средств теми либо иными методами деривации неологизмы либо заимствуются, либо создаются на исконной почве в любом языке. Изучая словообразовательный механизм современного русского языка, лингвисты фиксируют и постигают эти методы, подмечая наиболее

плодотворные, скажем, в последние десятилетия самыми частотными являются методы сложения, суффиксальный и префиксальный [Умелов 2015: 22].

Заимствование, как и словообразование, имеет свои методы порождения новых слов. Прежде всего, эти методы проявляются в характере и степени реформирования чужого лексического материала, чужого слова в ходе его адаптации, обрусения. Фонетическая, графическая, грамматическая и семантическая обработка слова являются основными путями освоения иноязычной лексики. Иными словами, методы заимствования – это скорее методы освоения слова: определяющим тут является то, какая сторона либо какие стороны слова семантическая, формальная, звуковая, морфемная, грамматическая, подверглись обработке.

На метод освоения, на тот либо другой путь “внедрения” иноязычного слова в систему влияют многие факторы, скажем историческое время, поводы и данные заимствования. Необходимо затронуть вопрос о формах заимствования, перед тем как рассмотреть воздействие этих факторов на методы освоения инородного материала.

В основе деления заимствования на устное и письменное лежит тип речи, послужившей средой для проникновения, внедрения нового слова в лексику. По выражению Николая Максимовича Шанского, «*заимствование с голоса*» является первичным заимствованием, как и первичным типом речи, является устное заимствование [Шанский 2012: 41]. Именно таким путем, то есть через устную речь, непосредственное общение, пришли самые ранние, древние заимствования нашего родного языка, причем для некоторых иноязычий, устный путь был исключительной формой заимствования, скажем тюркизмов.

До конца в XVIII века русском языке господствовало устное заимствование. В текущее время для неcodифицированных сфер языка, которые выступают в качестве языков-реципиентов самостоятельно от литературного языка – характерна устная форма заимствования.

Прямым путем не может заимствовать иноязычную лексику только просторечие, по экстралингвистической причине – неимение его носителей контактов, по крайней мере регулярных, с иноязычной средой. Данный факт еще раз подтверждает специальное место просторечия в системе общенародного языка.

Спецификой устного заимствования является то, что говорящий ориентируется только на звучание слова в языке-источнике, от того что в его сознании отсутствует представление о графической форме заимствуемого слова. Когда проводником заимствуемого слова является письменный источник – деловые документы, художественная письменность, пресса, научные труды и так далее заимствование является письменным, либо книжным. Так, старославянизмы, грецизмы многие латинизмы в русской лексике являются достоянием письменной культуры и истории страны.

В девятнадцатом веке, и в особенности в двадцатом веке, письменная форма заимствования является преобладающей. В двадцать первом веке заимствования предпочтительно проникают через печатные и электронные средства массовой информации; крупное число иноязычных неологизмов встречается в текстах интернациональной тематики, в статьях и материалах о жизни зарубежных стран, а также в особых изданиях, посвященных вопросам экономики, бизнеса, становлению новых компьютерных и информационных специальных технологий. При письменной форме заимствования, помимо ориентации на звучание, вернее фонемный состав заимствуемого слова в языке-источнике так называемая фактическая транскрипция, может быть использовано его побуквенное прочтение, либо транслитерация.

Под графическим заимствованием традиционно понимают воспроизведение заимствуемого слова в графике языка-источника. При наличии одного алфавита у языка-донора и языка-реципиента такое заимствование считается допустимым и целесообразным. Впрочем, и при цельном алфавите многие европейские языки выбирают передавать на письме чужое слово своими средствами, в соответствии с орфографией

родного языка, то есть ограничиваются от прямых графических либо орфографических заимствований.

Исключением являются разного рода идиомы, клише, особые, скажем, музыкальные названия, составляющие интернациональный фразеологический фонд. В отечественной лингвистике их называют иноязычными вкраплениями, либо узуальными иноязычными вкраплениями. Скажем: *грэппи фэнд*, *статус кво*, *мабула*, *эго*, *нота бене*, *аллегрето*, *аппасионато* и так далее. Эти специальные международные средства имеют давнишнюю историю употребления и в русском языке. В текущее время международный лексический фонд пополняется прежде всего за счет разных особых обозначений из области компьютерных, электронных информационных спецтехнологий - *виндовс*, *МС-ДОС*, *Дискавери*, *Ютуб* и так далее. Некоторые из них включены в «Толковый словарь русского языка конца двадцатого века [Крысин 2013: 25-28].

Таким образом, графическое заимствование в языке с другой графической системой, чем в языке-источнике – явление временное; это первая стадия освоения, адаптации новой номинативной единицы в принимающем языке.

Если слово из языка-источника проникает в язык-реципиент без участия языка-посредника такое заимствование именуется прямым, либо непосредственным. Множество иноязычных слов возникло в русской лексике именно таким путем. В случае если заимствование из языка-источника в язык-реципиент проходит через язык-посредник, заимствование считается опосредованным, либо многостепенным.

Слово *картофель* генетически восходит к итальянскому *tartufalo* в основу наименования положено сходство клубней с трюфелями, впрочем, в русский язык слово пришло путем опосредованного заимствования – через немецкий язык, в немецком языке *Kartoffel*. Многостепенным является и заимствование в русский язык слова *абрикос*. Юлий Абрамович Бельчиков приводит такой путь этого слова: из латинского языка в греческий, из

греческого в арабский, после этого в итальянский, из итальянского во французский, дальнейшая ступень – немецкий *Abrikose*, и напрямик из немецкого в русский язык [Бельчиков 2012: 23].

Странствование слова из одного языка в иной приобретает изредка непредвиденные формы. Так, в начале девятнадцатого века во время Отечественной войны тысяча восемьсот двенадцатого года во французском языке закрепилось русское слово *стремительно*. Правда, значение этого слова не соответствовало русскому оригиналу: французы применяли русизм *bistro* для обозначения маленький закуской «Стремительно!» – эту русскую фразу доводилось, вероятно, чаще всего слышать обладателям французских ресторанов, когда часть русских войск вошла на территорию их поселений. Во второй половине двадцатого века из французского языка случилось заимствование в русский язык – русизма *bistro*. Так возникло бистро – закусочная, где дозволено стремительно пообедать [МТЭС 2015: 32].

Обратным, либо возвратным, заимствованием многие ученые называют переход слова из одного языка в иной с дальнейшим возвращением в язык-источник, обыкновенно в несколько измененном виде. Сходственные странствия слов известны и в иных языках.

Основными видами, так называемого спрятанного заимствования, являются калька, либо калькирование, и вторичное заимствование. В некоторых научных работах, посвященных процессам пополнения лексики новыми словами, калькирование рассматривается как обособленный, независимый метод создания слов, а не как форма заимствования. Мы будем придерживаться традиционного подхода, согласно которому калькирование – одна из разновидностей процесса заимствования слова.

Термин калька от французского *calque* – копия, подражание ввел в ученый обиход французский лингвист Шарль Балли. В теории перевода данный термин применяется изредка в значении буквальный перевод иноязычного слова. Скажем, в восемнадцатом веке Василий Кириллович

Тредиаковский перевел *belles lettres* как *наипрекраснейшее сочинение* – физическое заимствование этого галлицизма – *беллетристика*. В середине двадцатых годов двадцатого века английское слово *blues*, до возникновения в русском языке прямого заимствования *блюз*, было переведено как *синявка* [Крысин 2014: 68].

По нашему суждению, кальки возникают тогда, когда появляется надобность в передаче представления, появившегося в иноязычной среде, а прямое заимствование отчего-либо неуместно.

Первыми кальками, как мы считаем, дозволено установить кальки с греческого языка, которые были сделаны в старославянском языке и привились в русском языке в период принятия христианства на Руси. Это отвлеченные имена существительные, богословские и философские термины, скажем: *раскаяние, апокалипсис, возмездие, богослужба, исход, лжец, праведник, насущный, хлеб*. Существенное число калек с европейских языков основным образом с французского языка возникло в Петровскую и пост-Петровскую эпоху. В середине девятнадцатого века основным источником калек становится немецкий язык. Крупное число калек имеют своим прототипом латинизмы, к примеру, термины лингвистики *существительное, прилагательное, глагол, местоимение, подлежащее, сказуемое*. За счет калькирования пополняется, прежде всего, явления связанные с терминологией, книжный, философский язык. Общеизвестны периоды, когда калькирование как метод подачи иноязычия насаждалось в речи [Крысин 2016: 22].

В зависимости от того, какая именно форма применяется для передачи семантики иноязычного оригинала – готовая единица принимающего языка либо единица, опять сделанная при помощи каких-нибудь исконных единиц, – среди калек различают семантические и структурные кальки. Последние в свою очередь разделяются с точки зрения структурного типа языковой единицы на словообразовательные кальки-слова, фразеологические кальки-словосочетания и синтаксические калькированные, синтаксические модели. Слово, представляющее с точки зрения звуковой оболочки готовую

лексическую единицу языка-реципиента, которая получила новое переносное значение из чужого языка – именуется семантической калькой. Сам процесс приобретения нового значения готовым словом языка-реципиента называют различными терминами: семантическим калькированием, семантическим заимствованием, семантической индукцией. Заимствование переносного значения одним языком из иного становится допустимым вследствие семантической общности семантического соответствия, эквивалентности иноязычного слова и родного слова в их основных значениях.

Словообразовательной калькой именуется опять сделанное слово, неологизм, воспроизводящий всецело либо отчасти морфемную конструкцию иноязычного прототипа и совпадающий с ним по лексическому значению. Скажем, слово *кладоискатель* было сделано в русском языке по примеру немецкого существительного *Kladsucher*, где *Klad* переводится как *клад*, *such(en)* – *иск(ать)*, суффикс *-er* соответствует русскому суффиксу *-тель*. Прототипами или примерами для словообразовательных калек могут быть только полиморфемные слова – слова, состоящие в языке-источнике из корня и аффикса (-ов), и трудных слов. Калькируя такие примеры, русский язык получает единицы, которые понимаются говорящим как новые производные слова. Так называемая полукалька является разновидностью словообразовательной кальки. Полукалькой именуется такой тип калек, при котором одна из морфем калькируемого прототипа остается непереуведенной полукальки, еще называют полузаимствованными словами, частичными заимствованиями, гибридами.

Фразеологические кальки представляют собой устойчивые пословные переводы иноязычных выражений – фразеологизмов. Итогом калькирования являются многие устойчивые сочетания, состав которых входят цветные прилагательные. Скажем: *черный рынок*, *черный пиар*, *черный юмор*, *черная дыра*; *серый кардинал*, *серый импорт*; *желтая пресса*, *синий чулок*. Огромное число выражений калькировалось из французского языка в восемнадцатые-девятнадцатые века: *золотая молодежь*, *пушечное мясо*,

наличие духа, медовый месяц, издевка судьбы, детский сад, гордыня общества. В двадцатые - двадцать первые века основным и доминантным источником калькирования является английский язык [Крысин 2014: 48-50].

Вторичное, либо повторное, заимствование так же, как и калькирование, представляет собой тип спрятанного заимствования, потому что в данном случае язык не получает фонетически нового слова как при физическом заимствовании – перенимается только значение иноязычного оригинала. Термины вторичное заимствование, повторное заимствование в особой научной литературе применяются неоднозначно и не неизменно рассматриваются как синонимы. Так, вторичным называют изредка процесс, при котором в диалект слово иноязычного происхождения приходит не из чужого языка, а из русского литературного языка, то есть вначале иноязычие заимствуется эталоном, а потом из него переходит в субстандарт.

При вторичном заимствовании значение какого-нибудь иноязычного прототипа закрепляется за словом, которое представляет собой прежде раннее физическое заимствование этого же прототипа, но уже в ином значении, то есть по своей внешней форме совпадает с ним с учетом закономерных звуковых и графических соответствий. Таким образом, новую семантику получает слово иноязычного происхождения. В случае калькирования слово, заимствующее значение, скорее всего, будет являться исконным словом. Этим данный процесс отличается от семантического калькирования.

Лексема, заимствованная повторно, либо вторично, может незначительно отличаться от первичного заимствования своим звуковым обликом. Скажем, в двадцатом веке из английского языка в русский язык вначале было заимствовано слово *трек* – дорожка для гоночных состязаний, сленговое значение слова *трек* звуковая дорожка к фильму, от английского *soundtrack*; позже от этого же прототипа (английского *track*) пришло в особом, техническом значении – звено гусеничного хода у трактора, танка [МТЭС 2015: 157].

Вторичное заимствование может быть не только прямым, но также и опосредованным, то есть протекать с участием языка-посредника. Так, слово

финт заимствовано в середине восемнадцатого века из итальянского языка *finta* притворство, выдумка. В двадцатом веке слово *финт* стало употребляться в русском языке как спортивный термин, в значении обманное движение в спортивной игре, чаще в футболе. В русский язык оно пришло не из итальянского языка напрямую, а через посредство немецкого языка – *die Finta*. Впрочем, в этом значении слово также является международным или интернациональным заимствованием [Крысин 2014: 72-73]

Глава II. ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕСКИКА В ТЕКСТЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «ДУБРОВСКИЙ»

Опираясь на фон общего анализа стиля писателя, времени, в котором он жил и творил, мы попытаемся обратить наше внимание, с различных точек зрения, на заимствования в повести А.С. Пушкина «Дубровский». В Российской империи данный период становления литературы, связан с именами Александра Сергеевича Пушкина, Николая Михайловича Карамзина, Василия Андреевича Жуковского, Константина Николаевича Батюшкова, Петра Андреевича Вяземского. Культурная жизнь была пронизана, согрета интересом к человеку. Жанр Александра Сергеевича отличается уникальностью, не традиционностью, новизной. В произведениях Пушкина немало отдельных слов или целых выражений и фраз, оставленных без перевода и изображенных латиницей на французском, английском, немецком, итальянском и латинском языках. Это оправдано со смысловой и стилистической точки зрения. Он одобряет только те заимствования, которые не стесняют свободу развития родного языка. Он не выступал против тех заимствований, которые обогащают язык, вносят в него новые и жизненно необходимые речевые средства. Пушкин считал, что необходимо заимствовать лишь то, что не имеет семантических параллелей в русском языке, что обогащает русский литературный язык.

Обратим наше внимание на определенные проявления специфичности языка А.С. Пушкина в повести «Дубровский».

§1. Семантические и функциональные особенности заимствований

Рассмотрим лексические заимствованиям в этом произведении, определим их происхождение.

Обилие латинских, и в том числе французских, заимствований у А.С. Пушкина показывает образованность писателя, с одной стороны, и с иной – это дань моде и индивидуальные особенности жанра, потому что восемнадцатые-девятнадцатые века характеризовались широким распространением французской культуры в Российской империи, в ее высших сословиях. В середине второй половины восемнадцатого столетия, активно прогрессируют культура, искусство, естествознание, музыка, наука. Происходят перемены в источниках заимствования. Однако, как и раньше основное место принадлежит западноевропейскому языковому влиянию. Переход от многоконтактности к постепенному ограничению активных языковых отношений сферой двух языков – французского и немецкого, они являются основными источниками заимствований и языками-посредниками в творчестве писателя, является характерной спецификой данного периода творчества великого писателя.

С шестидесятых годов восемнадцатого столетия повышается роль французского языка. Французский язык становится признаком образованности, культурности, дворянство понемножку становится двуязычным. Французский образ жизни проникает в обиход данной касты сословия. По сопоставлению с первой третью восемнадцатого столетия, письменное западноевропейское воздействие еще больше усиливается в данный период, что можно связать с последующим ростом переводной литературы, исключительно художественной. Умение разговаривать и владеть иностранными языками – обыкновенное явление в дворянском

обществе, активизируется устный путь заимствования слов, делается акцент на знании именно французского языка [Демьянов 2012: 33].

Созидание А.С. Пушкина прогрессирует в русле всеобщей языковой склонности девятнадцатого столетия, характеризующейся активным пополнением русского языка многочисленными заимствованиями, в том числе и так называемыми прямыми, либо «физическими», заимствованиями, когда слово входило в язык-реципиент совместно с реалией зарубежной культуры стран или этносов. Начиная еще с Петровской эпохи, из западноевропейских языков в русскую культуру проникают физические заимствования, связанные с достижениями науки, культуры, предметами быта, морским делом, модой, архитектурой, музыки, литературы – это общеизвестный факт.

Лексические заимствования в повести «Дубровский» дифференцируются по тематике: в ходе исследования было установлено, что в тексте представлены слова военной, обиходно-бытовой, общественно-социальной тематики.

К терминам связанным с военным ремеслом относятся *поручик; гвардия, караул, полицейский, штаб, корнет.*

Рассмотрим несколько примеров обозначенных слов.

Поручик. «Сей Дубровский, отставной поручик гвардии, был ему ближайшим соседом и владел семидестью душами» [Пушкин 1987: 127].

Слово поручик в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, являющееся военной терминологией: «Офицерский чин в дореволюционной армии рангом выше подпоручика и ниже штабс-капитана, а также лицо в этом чине» [СРЯ 1999, 3: 308]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Поручик* – стар. военный чин, лейтенант, засвидетельствован в 1701 г.», – но и историю появления слова в русском языке: *поручик* от польского *porucznik*, через чешский *poručník*, от латинского *locum tenens* – держащий место, заместитель [Фасмер 1986, 3: 336].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *поручик* встречается часто: «...помянутый гвардии поручик Андрей Дубровский и представил при учиненном следствии к делу сему выданную покойным его отцом Гаврилом Дубровским титулярному советнику Соболеву доверенность на запроданное ему имение...» [Пушкин 1987: 128], «А хотя сверх сего генерал-аншеф Троекуров и просит о взыскании с гвардии поручика Дубровского за неправо владение наследственным его имением воспользовавшихся с оногo доходов» [Пушкин 1987: 128]. Следует заметить, что при употреблении более 10 раз, слово фиксируется лишь в 1 и 2 главах повести, где рассматриваемым словом называют Андрея Гавриловича Дубровского. Этот герой, умирая, обусловил и невозможность употребления слова *поручик* в рассказе о дальнейших событиях.

Гвардия. «18.. года октября 27 дня ** уездный суд рассматривал дело о неправильном владении гвардии поручиком Андреем Гавриловым сыном Дубровским имением, принадлежащим генерал-аншефу Кирилу Петрову сыну Троекурову, состоящим ** душами, да земли с лугами и угодьями ** десятин». [Пушкин 1987: 132]. Слово гвардия в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, являющееся военной терминологией: «Лучшие, отборные части войск» [СРЯ 1999, 3: 302]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «Гвардия - первонач. знач. "стража, охрана", впервые в 1698 г.», – но и историю появления слова в русском языке: Гвардия от польского *guardia*, от итальянского *guardia* – стража, караул, которое является германизмом *warten* – караулить [Фасмер 1986, 3: 336].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *гвардия* встречается часто: «...помянутый гвардии поручик Андрей Дубровский и представил при учиненном следствии к делу сему выданную покойным его отцом Гаврилом Дубровским титулярному советнику Соболеву доверенность на запроданное ему имение...» [Пушкин 1987: 128], «А хотя сверх сего генерал-аншеф Троекуров и просит о взыскании с гвардии поручика Дубровского за

неправое владение наследственным его именем воспользовавшихся с оно́го доходов» [Пушкин 1987: 128]. Следует заметить, что при употреблении более 10 раз, слово фиксируется лишь в 1 и 2 главах повести, где рассматриваемым словом называют чин Андрея Гавриловича Дубровского. Этот герой, умирая, обусловил и невозможность употребления слова *гвардия* в рассказе о дальнейших событиях.

Полицейский. *«Как бы то ни было, 18.. года, февраля 9 дня, Дубровский получил через городовую полицию приглашение явиться к ** земскому судье для выслушания решения оно́го по делу спорного имени между им, поручиком Дубровским, и генерал-аншефом Троекуровым, и для подписки своего удовольствия или неудовольствия»* [Пушкин 1987: 132]. Слово *полицейский* в толковом словаре русского языка представлено как многозначное, являющееся военной терминологией: «Полицейский надзор. Полицейское управление»; «Лицо, состоящее на службе в полиции»; «Опирающийся на полицию и жандармерию, характеризующийся грубым насилием и произволом» [СРЯ 1999, 3: 262]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Полицейский* - стар. полицеймейстер, полициймейстер», – но и историю появления слова в русском языке: *Полицейский* у Петра I, через польский *policja* либо немецкий *polizei* от латинского *politia* – государственное устройство, государство [Фасмер 1986, 3: 310].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *полицейский* встречается редко: « - *Каковое решение наперед объявить как истцу, равно и ответчику, на законном основании, апелляционным порядком, коих и вызвать в сей суд для выслушания сего решения и подписки удовольствия или неудовольствия чрез полицию»* [Пушкин 1987: 133]. Следует заметить, что слово *полицейский* используется в тексте два раза, только во время судебных тяжб между К. Троекуровым и А. Дубровским.

Для обозначение человека и его характеристик используются такие слова, как *грубиян, нужда, ябеда, мусье, басурман, супруг, поп, канцелярист, кондитор, шалун*. Рассмотрим несколько примеров обозначенных слов.

Грубиян. «- У меня сосед есть, - сказал Троекуров, - мелкопоместный *грубиян*; я хочу взять у него имение. Как ты про то думаешь?» [Пушкин 1987: 131]. Слово *грубиян* в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, являющееся обозначением человека: «Тот, кто говорит грубости, поступает грубо» [СРЯ 1999, 1: 351]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Грубиян* - грубый человек», – но и историю появления слова в русском языке: «*Грубиян* может быть русским производным от *грубый* или заимствованием из немецкого *Grobian*, которое представляет собой шуточное новообразование эпохи гуманизма: *grobianus* от *grob* "грубый"; польское *grubian(in)* - то же (с XVI в.), объясняемое как заимствование из немецкого» [Фасмер 1986: 1,462].

В тексте повести А.С Пушкина слово *грубиян* встречается редко. Кирила Петрович Троекуров, говоря так про своего соседа Андрея Гавриловича Дубровского, хотел передать своё отношение к нему. Слово *грубиян*, в данном случае, использовалось как обозначение(проявление) обиды на давнего друга.

Супруг. «Она чувствовала холодный поцелуй немилого супруга, она слышала весёлые поздравления присутствующих и всё еще не могла поверить, что жизнь её была навеки окована, что Дубровский не прилетел её освободить [Пушкин 1987: 186]. Слово *супруг* в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, обозначающее положение человека: «Муж» [СРЯ 1999, 4: 308]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Супруг*, супружеская пара, муж и жена», – но и историю появления слова в русском языке: «*Супруг* - заимствовано из старославянского, где образовано от съпрягти — «соединить, запрячь», с др.

ступеню чередования: съпржъница «*супруга*», др.-русск. съпржеться «состоит в половой связи», аналогично лат. *coniux*, греч. *σύζυγος*» [Фасмер 1986: 3,805].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *супруг* встречается редко: «- *Что за беда? - возразила сердитая супруга. - А разве не знаешь приметы?*» [Пушкин 1987: 165]. Следует заметить, что слово *супруг* используется в тексте два раза. В первом случае – когда Марью Кириловну отдали замуж, за нелюбимого человека. Во втором случае, чтобы показать, что Пахомовна является женой смотрителя станции.

Мусье. «- *Гм, гм, нельзя ли, мусье, переночевать мне в вашей конурке, потому что извольте видеть*» [Пушкин 1987: 163]. Слово *мусье* в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, обозначающее положение человека: «*Мусье* - господин» [СРЯ 1999, 2: 277]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Мусье* - господин, франт», – но и историю появления слова в русском языке: «*Мусье* - стар. преобразовано из франц. *monsieur* «господин»» [Фасмер 1986: 3,17].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *мусье* встречается часто: «- *Эк беда, ты, мусье, по-русски еще не выучился. Же ве, муа, ше ву куше, понимаешь ли?*» [Пушкин 1987: 163]. «*Я спать не могу без огня. - Мусье, мусье, - продолжал он, - Же ве авек ву парле. - Но француз не отвечал и вскоре захрапел*» [Пушкин 1987: 164]. Следует заметить, что при употреблении более 10 раз, слово фиксируется лишь тогда, когда люди обращаются к французу, приехавшему в дом Троекурова работать учителем.

Тематическая группа «общественная жизнь, политика» представлена в тексте анализируемой повести словами *этикет, визит, секретарь, купец, ревизия, бал, экипаж, акт, лазарет, документ, бумага, камердинер, царь, апелляция*. Рассмотрим несколько примеров обозначенных слов.

Этикет. «*По нынешним понятиям об этикете письмо сие было бы весьма неприличным, но оно рассердило Кирила Петровича не странным*

слогом и расположением, но только своей сущностью...» [Пушкин 1987: 129]. Слово *этикет* в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, являющееся обозначением общественной жизни: «Установленный порядок поведения, форм обхождения где-либо» [СРЯ 1999, 4: 769]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Этикет* - посещение, предпочтительно официальное», – но и историю появления слова в русском языке: «*Этикет* из французского *étiquette* — то же, возм., через немецкий *Etikett*. Это слово получило распространение благодаря принятию французами придворного церемониала также при венском дворе» [Фасмер 1986: 4,523].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *этикет* встречается редко. В данном случае, слово *этикет*, использовалось только тогда, когда автор говорил о письме, написанном Андреем Гавриловичем Дубровским своему другу.

Секретарь. «*Секретарь* умолкнул, заседатель встал и низким поклоном обратился к Троекурову, приглашая его подписать предлагаемую бумагу, и торжествующий Троекуров, взяв от него перо, подписал под решением суда совершенное своё удовольствие» [Пушкин 1987: 136]. Слово *секретарь* в толковом словаре русского языка представлено как многозначное, являющееся обозначением общественной жизни: «Лицо, ведающее делопроизводством учреждения, организации, отдельного лица»; «Составитель протокола собрания, заседания»; «Выборный руководитель партийной, комсомольской и др. общественной организации» [СРЯ 1999, 4: 71]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Секретарь* – лицо, ведущее деловую переписку отдельного лица или какого-нибудь учреждения», – но и историю появления слова в русском языке: «*Секретарь* от французского *secretairee*, через немецкий *Sekretär* или польский *sekretarz*» [Фасмер 1986: 3,294].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *секретарь* встречается редко: «*Секретарь повторил ему свое приглашение подписать свое полное и совершенное удовольствие или явное неудовольствие, если паче чаяния чувствует по совести, что дело его есть правое, и намерен в положенное законами время просить по апелляции куда следует*» [Пушкин 1987: 137]. Следует заметить, что слово *секретарь*, фиксируется лишь во второй главе повести. Где рассматриваемым словом, называют секретаря, который оглашал решение суда по делу об имении, состоящем в селе Кистеневке.

Бал. «*Скоро загремела музыка, двери в залу отворились, и бал завязался*» [Пушкин 1987: 162]. Слово *бал* в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, являющееся обозначением общественной жизни: «*Большой танцевальный вечер*» [СРЯ 1999, 1: 56]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Бал – танцевать, засвидетельствовано впервые у кн. Куракина, 1705 г.*», – но и историю появления слова в русском языке: «*Бал* прямо из французского *bal*. Менее вероятно посредничество польского *bal*. Заимствовано в Петровскую эпоху из франц. яз., где *bal* — производное от *baller* «танцевать». *Бал* буквально — «*танец*», (затем — «*вечер с танцами*»)» [Фасмер 1986: 1,111].

В тексте повести А.С. Пушкина слово «бал» встречается редко. Следует заметить, что слово *бал*, фиксируется лишь в десятой главе и является описанием праздника, который проходил в доме Троекурова.

В тексте встречаются заимствованные лексемы, которые функционируют в повседневной жизни человека: *кухня, обжорство, пуни, деньги, кресло, диван, янтарь, лошадь, туфли, платье, колпак, халат, фортепьяно, ноты, бостон, саван, стул, стакан, фонарь, глаз*. Рассмотрим несколько примеров обозначенных слов.

Кухня. «*Палатка и кухня отправлены были вперёд на место, где Кирила Петрович должен был обедать*» [Пушкин 1987: 127]. Слово *кухня* в толковом словаре русского языка представлено как многозначное,

являющееся обиходом человека: «Помещение с печью или плитой для приготовления пищи»; «Приготовление пищи, стряпня»; «Кушанья, подбор кушаний» [СРЯ 1999, 2: 156]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Кухня* – начиная с 1717 г., Шереметев; до этого времени – *поварня*», – но и историю появления слова в русском языке: «*Кухня* от латинского *coquina*, через польский *kuchnia* – чешский *kuchyne*» [Фасмер 1986: 3,436].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *кухня* встречается редко. Следует заметить, что слово *кухня*, фиксируется лишь в первой главе и является описанием полевой кухни, которая была отправлена к месту охоты.

Обжорство. «*Несмотря на необыкновенную силу физических способностей, он раза два в неделю страдал от обжорства и каждый вечер бывал навеселе*» [Пушкин 1987: 126]. Слово *обжорство* в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, являющееся обиходом человека: «Неумеренность и жадность в еде» [СРЯ 1999, 2: 532]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Обжорство* - неумеренность и жадность в еде», – но и историю появления слова в русском языке: «*Обжорство* от латинского *gula*, от древнегреческого *γαστρική*» [Фасмер 1986: 3,99].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *обжорство* встречается редко. Следует заметить, что слово *обжорство*, фиксируется лишь в первой главе и является одним из перечисленных пороков Кирилы Петровича Троекурова.

Пунш. «*Около семи часов вечера некоторые гости хотели ехать, но хозяин, развеселённый пуншем, приказал запереть ворота и объявил, что до следующего утра никого со двора не выпустит*» [Пушкин 1987: 162]. Слово *пунш* в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, являющееся обиходом человека: «Горячий или холодный спиртной напиток, приготовляемый из вина с водой, сахаром, лимонным соком или с другими

приправами из фруктов» [СРЯ 1999, 3: 558]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Пунш* – от хинди "пять"», – но и историю появления слова в русском языке: «*Пунш* через немецкий *punsch*, из английского *punch* – имеет значение «пять», напиток из пяти составляющих: арака, сахара, сока лимона, пряностей и воды» [Фасмер 1986: 3,406].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *пунш* встречается редко. Следует заметить, что слово *пунш*, фиксируется лишь в десятой главе и является описанием состояния хозяина дома.

Тематическая группа «Строительство, постройка» реализуется в тексте повести словами *флигель*, *рамы*, *станция*, *корпус*, *бельведер*, *изба*, *зала*. Рассмотрим несколько примеров обозначенных слов.

Флигель. «*Пришед во флигель, учитель засветил свечу, и оба стали раздеваться; между тем Антон Пафнутыч похаживал по комнате, осматривал замки и окна и качая головою при сем неутешительном осмотре*» [Пушкин 1987: 163]. Слово *флигель* в толковом словаре русского языка представлено как однозначное, являющееся частью строения: «Жилая пристройка сбоку главного здания, а также небольшой дом во дворе большого здания» [СРЯ 1999, 4: 570]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Флигель* - народн. *хлигерь*, крыло, боковая пристройка», – но и историю появления слова в русском языке: «*Флигель* заимствовано из немецкого *Flugel* – крыло, флигель» [Фасмер 1986: 3,406].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *флигель* встречается редко: «*А Антон Пафнутыч пошел с учителем во флигель*» [Пушкин 1987: 163]; «*Марья Кириловна смягчила в своем переводе грубые выражения отца, и Кирила Петрович отпустил своего француза во флигель, где назначена была ему комната*» [Пушкин 1987: 145]. Следует заметить, что слово *флигель*, фиксируется лишь в трёх главах повести и является обозначением комнаты в которой жил учитель француз, оказавшийся после - Дубровским.

Рама. «Двери запирались одною задвижкою, окна не имели ещё двойных рам» [Пушкин 1987: 163]. Слово *рама* в толковом словаре русского языка представлено как многозначное, являющееся частью строения: «Четырёхугольное, овальное или иной формы скрепление из брусьев, планок для вставки, обрамления чего-либо»; «Оконный переплет вместе со стеклом»; «Несущая часть здания, моста, машины и т. д.» [СРЯ 1999, 3: 638]. В этимологическом словаре русского языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Рама* – конструкция закрепляющая какой-либо объект», – но и историю появления слова в русском языке: «*Рама* заимствовано из польского, где *rama* является заимствованием из немецкого, где существительное *Rahmen* образовано от глагола *rahmen* — «вставлять раму» [Фасмер 1986: 3,102].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *рама* встречается редко: «*В сию минуту приказные показались в окно, стараясь выломать двойные рамы*» [Пушкин 1987: 158]. Следует заметить, что слово *рама*, фиксируется лишь в двух главах повести и является обозначением части строения, точнее – обрамлением стёкол.

Станция. «*На станции** в доме смотрятеля, о коем мы уже упомянули, сидел в углу проезжий с видом смиренным и терпеливым - обличающим разночинца или иностранца, т. е. человека, не имеющего голоса на почтовом тракте*» [Пушкин 1987: 164]. Слово *станция* в толковом словаре русского языка представлено как многозначное, являющееся строением: «Пункт остановки на большой дороге, почтовом тракте»; «Пункт остановки железнодорожных поездов и других транспортных средств, курсирующих по определенному маршруту»; «Расстояние между двумя ближайшими остановками железнодорожного, а ранее конного почтового и т. п. пути; перегон»; «Специальное учреждение, обслуживающее (в каком-л. отношении) определенную территорию или ведущее исследовательскую работу»; «Серия полученных где-л. гидрологических, метеорологических и т. п. наблюдений» [СРЯ 1999, 4: 248]. В этимологическом словаре русского

языка мы находим не только толкование слова и его историческую характеристику: «*Станция* - стоянка, остановка», – но и историю появления слова в русском языке: «*Станция* начиная с Петра I, укр. *stánциja*, также *stáциja*, польск. *stancja*. Форма на -н- может восходить к ит. *stanza*« комната, жилье», народнолат. *stantia*. Однако возможно также заимствование *stánциja* из польск. *stacja*, от лат. *statiō* «стоянка, остановка» и вторичная назализация в форме» [Фасмер 1986: 3,746].

В тексте повести А.С. Пушкина слово *станция* встречается редко: «*Владимир Андреевич приближался к той станции, с которой должен он был своротить на Кистеневку*» [Пушкин 1987: 138]. Следует заметить, что слово *станция*, фиксируется лишь в двух главах повести и является обозначением строения, на котором останавливались путники.

Нужно отметить, что множество заимствований в повести А.С. Пушкина пришло именно из французского языка. Это можно обусловить влиянием на язык и речь исторического процесса того времени. Согласно систематизации заимствований, всякие заимствования дозволено подразделить дальнейшим образом:

1. По источнику заимствования
2. По аспекту заимствования
3. По степени ассимиляции

По источнику и эпохе заимствования в романо-немецких языках, и в частности во французском, в повести А.С. Пушкина мы подразделим на: а) заимствования латинского происхождения, б) из греческого, в) итальянского, г) французского, д) немецкого, е) польского, ж) украинского и других языков. По аспекту заимствования разделим на: а) кальки, б) семантические заимствования в) «физические», либо прямые, заимствования совместно с реалией. Семантические заимствования происходят особенно легко в близкородственных языках, какими являются французский язык и латынь. С заимствованиями начинается единоборство для заявления национальных форм литературного выражения. Бывает, что какие-либо иноязычные

морфемы входят в огромное число заимствованных слов, то морфологическая конструкция этих слов начинает осознаваться как словообразовательные средства принимающего языка, и в их число начинают включаться морфемы. Общий суффикс латинского происхождения *-or-*, указывающий на деятеля имеют, скажем, слова-заимствования используемые А.С. Пушкиным.

Для создания социального колорита, изображения жизни русского дворянства первой четверти XIX в.: *бал, боливар, брегет, трюфели, ростбиф, лорнет, фрак, панталоны, жилет, камин, паркет, корсет, шлафрок, бильярд, бостон, вист, дуэль, вальс, котильон, канапе, манеж, пуни, канва, галун;*

Для создания национального и исторического колорита: *турнир, герольд, рыцарь, герцог, дублон, командор, сеньора, гранд, серенада, лимон;*

В оценочно-характерологической функции: *денди, франт, космополит, деликатный, вульгарный, du comme il faut.*

Важную эстетическую роль играют семантические кальки (русские слова, изменившие свое значение под влиянием французского языка), которые уже были распространенными в речи образованных людей: *блистательный, живой, чистый, плоский, черта, тонкий, след, блестеть, вкус, трогать, трогательный, болтать вздор, быть рассеянным, кроме шуток, произвести впечатление, убивать время.*

Под влиянием французского языка значительно расширился круг генитивных метафор в русской поэзии XIX века. Пушкин также широко использует генитивные словосочетания для создания поэтических образов: *предмет любви, вниманья; дева красоты; знак наслаждения; плоды мечты;*

В прозе и публицистике Пушкина используется лексика иноязычного происхождения, в основном — галлицизмы, для наименования отвлеченных понятий. Стремление к точности обозначения философских, психологических, этических, эстетических понятий влекло за собой употребление абстрактной французской лексики или двойное наименование понятий;

В некоторых текстах прозаических произведений Пушкина воспроизводится речь иностранцев, но для этого Пушкин использует лишь «слова-сигналы», а не всю речь персонажа на французском или итальянском языке;

В письмах, статьях Пушкин свободно переходит с русского языка на французский, поскольку этот язык был вторым родным языком поэта и поскольку письма и статьи имели своим адресатом и читателя-билингва.

§ 4. Разработка внеклассного мероприятия по русскому языку для 10 класса по теме: “Иноязычная лексика в русском языке”.

Тема: «Иноязычная лексика в русском языке - исконно русская лексика, заимствованная лексика, старославянизмы.

Цели урока:

1.Развить представление у старшеклассников о разнотипных путях внедрения заимствованной лексики в русский язык.

2.Углубить знания, навыки распознавания, обзора, систематизации языковых фактов и материалов.

3.Привить интерес к постижению заимствований в русском языке, обогатить представления учащихся о духовной, нравственной и языковой культуре народа, воспитать чувство любви к родному слову и языку.

4.Обучить умению трудиться со словарями - этимологическим, толковым, словарем иностранных слов.

5.Использовать лингвистические умения при работе с языковым материалом:

- определить лексическое значение слова, фразеологизма;
- употребить слово в соответствии с его значением;
- подобрать заданную группу слов к начальной языковой единице;
- характеризовать изученные языковые единицы и особенности их употребления в речи.

Оборудование: Словари иностранных слов, этимологические словари, толковые словари. Задания для независимой работы учащихся по теме внеклассного мероприятия.

Ход урока.

Слово учителя: Ребята, как всем нам известно, русский язык за время своего существования неоднократно изменялся и трансформировался вследствие различных факторов как исторических, так и лингвистических. Грамматический строй языка и его звуковая система не оставались постоянными, изменялся и словарный состав языка.

- Существенные изменения, одни из главенствующих, происходят в его словарном составе. Как нам известно, в процессе образования лексики существует два основных фактора: прямой путь, при котором из имеющихся в языке элементов появляются исконно русские слова, а также появление новых слов со стороны, из других языков – это путь заимствования.

- Сегодня на нашем внеклассном мероприятии мы попытаемся сконцентрировать наше внимание на лексике русского языка не только с точки зрения сферы ее употребления, но и происхождения.

- Считается, что словарный состав русского языка произошел из 3 направлений: путем заимствования, исконно русского и через старославянский язык. Изучив периоды истории русского языка, мы можем определить связь русской лексики со старославянскими и исконно русскими корнями. Попробуем с вами объяснить этот процесс.

- Наш русский язык являет собой произведение от древнерусского, а тот, в свою очередь является “продуктом” общеславянского языка. Отсюда мы с вами можем сделать вывод, что русская лексика сберегла в себе черты этих этапов становления себя как языка.

- Давайте с вами обратимся к тексту повести А.С. Пушкина «Дубровский». Подумаем и попробуем ответить на мой вопрос, из какого языка к нам пришли следующие лексические единицы:

«Флигель, рамы, корпус, бельведер, изба, зала, грубиян, нужда, мусье, басурман, супруг, канцелярист, кондитор, шалун, кухня, обжорство, кресло, диван, лошадь, туфли, платье, халат, фортепьяно, ноты, бостон, саван, стул, стакан, фонарь, глаз».

С помощью словаря вы сможете обосновать свой ответ.

- Сегодня на нашем внеклассном мероприятии мы попытаемся определить некоторые из знаков, которые в свою очередь определяют происхождение слова, из какой языковой семьи оно образовалось.

- В нашем процессе постижения языка в предыдущие годы мы с вами обращали внимание на интернациональные словообразовательные элементы. Как водится, они имеют греческое либо латинское происхождение. По числу слов, внесенных в наш язык греческим и латинским языками, с ними может соперничать только старославянский язык.

Задание: «Давайте вспомним с вами интернациональные словообразовательные элементы и попытаемся подобрать к ним слова».

- Ребята, я хочу, чтобы мы с вами вспомнили русскую лексику, но уже со стороны сферы ее употребления в речи. Как нам известно, основу лексики литературного языка составляют общеупотребительные слова. На их базе происходит последующее улучшение и обогащение лексики национального русского языка.

- Однако мы можем встретить в различных местах слова, которые вняты только обитателям той либо другой местности (территориальный признак, мировой). Мы такие слова озаглавили диалектизмами. В нашем национальном русском языке имеются два основных наречия или диалекта - северное и южное, в свою очередь в состав которых входят независимые говоры разных территорий нашей страны. Уникальную группу составляют среднерусские говоры, имеющие черты и севернорусского и южнорусского наречий.

- Кроме того, в узких сферах, помимо общеупотребительных, применяются слова особые - профессионализмы.

- Ограниченными по употреблению являются также слова, используемые в речи отдельных общественных групп, скажем, рабочих, студентов, людей относящихся к различным профессиям. Эти слова будут являться арготизмами или же жаргонизмами и, в отличие от диалектизмов и профессионализмов, жаргонизмы имеют ясно выраженный чувствительно-экспрессивный нрав в своей структуре.

- Исходя из этого, мы с вами можем сказать, что национальный русский язык включает в себя общенародные, общеупотребительные слова и слова ограниченного употребления это могут быть как диалектные слова, высокопрофессиональные слова, так и просторечные и жаргонизмы или же арготизмы.

- Изредка слова ограниченного употребления дозволено встретить в произведениях писателей художественной литературы. Давайте попытаемся ответить на вопрос – какую функцию они выполняют в тексте?

- Может быть, для создания речевого колорита и пафоса произведения?

- Сейчас мы с вами посмотрим отрывки фильмов на литературную тематику и постараемся ответить на этот вопрос.

Слово учителя: словарь языка имеет в своем составе энергичную лексику, то есть слова, которыми пользуются в данный период времени все говорящие и пассивную лексику, то есть слова, которыми люди либо перестают, либо только начинают пользоваться. Стоит отметить – часть пассивной лексики может и вовсе выйти из речевого оборота, либо замениться на современный вариант вследствие заимствования.

- Пассивная лексика делится на две группы: устаревшие слова и новые слова.

- Такое деление языка на энергичную и пассивную лексику оправдано в сурово определенное историческое время: каждому отрезку времени свойственна своя энергичная и пассивная лексика. Давайте приведем примеры такой лексики.

Знакомство со словарями.

Беседа.

Вопросы:

- Каковы поводы, вызывающие происхождение заимствованных слов?
- Назовите словари, в которых вы можете найти информацию по заимствованному слову?
- Вы знаете эти словари или даже авторов?

Задание для закрепления материала.

Слово учителя: Вам раздали листки с заданием. Постарайтесь определить из какого языка заимствованно то или иное слово. В этом вам помогут словари заимствованной лексики.

Слова: интернист, лейкоциты, лекция, напалм, натурализация, нарцисс, оперетта, оппонент, офсайд, офицер, палатализация, пакет, палас, перигей, перископ, перкаль, плантация, политура, полис, полиция, пуризм, реалист, сеньор, хариты, универсал, круиз, ксенофобия, клиника, клирик, кнессет, каротель, картуш, карусель, инструкция, инстинкт, идол, иероглифы, дефективный, деформация, гибеллины, гальванический, галактика, вокатив, волан, валюта, вотум, вокал, вексель, вензель, биполярный, бицепс, бланкизм, бисировать, Альба, альбеда, антисемитизм, антитеза, атавизм, база, аэростат, букинист, буксир, галлы, генотип, гиподинамия, гиппология, астрономия, философия, директриса, дредноут, штангенциркуль, имбирь, лекторий, макинтош, макраме, матовый, монотонный, моноцентризм, ниппель, оказия, оккультизм, оккупация, оппонент, палаццо, парвеню, приоритет, пробация, публицистика, пудинг, рафинирование, реванш, релаксация, рубикон, реликвия, скваттер, стационар, стипендия, тавтология, таймер, терминатор, тренажер, ундина, университет, уникальный.

Устаревшие слова: важенка, вакса, вельбот, вента, венец, втуне, десятерик, друкарня, драгоман, исподний, кизлярка, клавира, ланита, лапотник, ларник, латинщик, мытарь, однолично, одинец, позывать, полетка,

ратай, ратный, ярмонка, яспис, яхонт, яства, ярлык, ярый, ярость, ярмонка, каруца, пазногти, рушать, гошпиталь, верещага, баскак, альбионский.

Подведение итогов занятия.

Групповое обсуждение вопросов.

Займованная лексика изучается на разных этапах обучения русскому языку. К десятому классу учащиеся имеют понятия иноязычной лексики. Как продолжением работы может быть предложено внеклассное мероприятие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время, в которое творил Александр Сергеевич Пушкин стало по настоящему революционной эпохой в истории русской литературы и русского литературного языка. Александр Сергеевич стал олицетворением русского литературного языка во всей его красе. Произведения, безусловно, одного из великих писателей нашего литературного достояния, остаются актуальными для своего изучения, как для литературоведов, так и для лингвистов, с точки зрения займованных лексических единиц, которые Александр Сергеевич так умело, вводил в свои тексты. Западноевропейизмы в языке Пушкина – пласт лексики, которым поэт великолепно владел, а знание языка и понимание тенденций его развития вкупе с языковым чутьем задали направление развития для многих этих единиц.

Разносторонний гений А.С. Пушкина является неиссякаемым источником для развития современной художественной культуры. Причина живого влияния великого русского поэта коренится в том, что его эстетическая концепция зиждется на утверждении материалистического, оптимистического понимания жизни, прославлении ее здоровых начал, разума, добра и красоты, творческих сил человека, свободы и духовной независимости личности.

Таким образом, А.С. Пушкин являлся не только замечательным поэтом, но еще и грамотным и образованным критиком, имеющим обоснованную точку зрения на вопросы стилистики, фонетики

художественного произведения. А.С. Пушкин, как в своих художественных произведениях (в скрытом виде), так и в критических статьях (открыто) высказывал свою точку зрения на основные философские проблемы структуры и функционирования русского языка, в связи с чем заслуга его перед русским языком удваивается.

В произведениях Пушкина множество заимствованных слов, причем иноязычные слова употребляются и как варваризмы, и в своем настоящем написании (на иностранном языке). Многие из варваризмов в произведениях А.С. Пушкина являются первой фиксацией заимствованного слова в русском языке, что свидетельствует о важной роли творчества А.С. Пушкина в формировании русского языка.

Проанализировав на примере повести «Дубровский» лексико-семантические и функциональные особенности заимствованной лексики, мы пришли к итогу, что автор не просто так включает заимствования в произведение, отдавая свое внимание времени и эпохе, в которой он жил и работал. Пушкин как автор заботливо и с любовью относился к русскому языку. В большинстве случаев предметом изображения А.С. Пушкина оказывается жизнь дворянского сословия. Совершенно очевидно, что, говоря об отдельных сторонах жизни русского общества первой трети XIX века, Пушкин не мог не использовать заимствований. Однако у поэта использование заимствованного слова никогда не было самоцелью. Более того, как показывает анализ пушкинских произведений, когда вопрос встает о выражении каких-либо глубинных чувств, ощущений, представлений, никаких лексических заимствований из западноевропейских языков не появляется, причем касается это не только художественных произведений, но и в большинстве случаев эпистолярия поэта – билингва. Для Пушкина это принципиально.

Мы выявили заимствования путем сплошной выборки из соответствующего источника. Произвели систематизацию заимствованных языковых единиц. Определили функциональные особенности данных слов, использованных в тексте художественного произведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

І. Теоретические работы:

1. Авина, Н.Ю. Родной язык в иноязычном окружении [Текст] / Н.Ю. Авина. – М.: АСТ. – 2012. – 249 с.
2. Арапова, Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря [Текст] / Н.С. Арапова. – М.: Изд-во МГУ, 2013. – 298 с.
3. Айдукович, Й.О некоторых понятиях лексической контактологии [Текст]/ Й.О. Айдукович // Русский язык: исторические судьбы и современность. Второй междунар. конгресс исследователей русского языка. Труды и материалы. – М.: изд-во Моск. ун-та, 2014. – С. 445-447.
4. Баранова, Л.А. Русизмы в английском языке: идеологические мифы и языковая реальность [Текст] // Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс русистов. Труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ, 2015. – С. 241-246.
5. Баскаков, Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения [Текст] / Н.А. Баскаков. – М.: АЛТ, 2016. – 367 с.
6. Багана, Ж. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм [Текст] / Ж. Багана. – М.: Флинта, 2010 – 138 с.
7. Берков, В.П. Из наблюдений над изменениями в современных европейских языках // Современные языковые процессы: Межвуз. сб. [Текст] / В.П. Берков. – СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2014. – С. 3-22.
8. Бицилли, П.М. В защиту русского языка // Избранные труды по филологии [Текст] / П.М. Бицилли. – М.: АСТ, 2012. – 259 с.
9. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке [Текст] / Р.А. Будагов. – М.: Флинта, 2015. – 421 с.
10. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: АСТ. – 2016. – 254 с.

11. Виноградова, Е.В. Сопоставление семантических структур экзотизмов (на материале русского, английского, французского и немецкого языков) [Текст] / Е.В. Виноградова, В.М. Феоклистова // Язык образования и образование языка: Материалы междунар. научной конференции. – Новгород, 2015. – С. 55-56.
12. Валгина, Н.С. Современный русский язык [Текст] / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
13. Валгина, Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: ВД, – 2013. – 431 с.
14. Винокур Г.О. О славянизмах в современном русском литературном языке [Текст] / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М.: АСТ. –2014. – 396 с.
15. Володарская, Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов [Текст] / Э.Ф. Володарская. – 2012. – 245 с.
16. Васильева, А.Н. Газетно-публицистический стиль речи [Текст] / А.Н. Васильева. – М.: Русский язык. – 1982. – 134 с.
17. Гимпелевич, В.С. О членимости заимствованных слов в русском языке [Текст] / В.С. Гимпелевич. – М.: АСТ. – 2014. – 142 с.
18. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка [Текст] / И.Б. Голуб. – М.: –2006. – 103 с.
19. Демьянов, В.Г. Иноязычная лексика в истории русского языка XI-XVII веков. Проблемы морфологической адаптации [Текст] / В.Г. Демьянов. – 2012. – 286 с.
20. Денисова, С.П. Глобализмы в языке массовой коммуникации. Русский язык: исторические судьбы и современность [Текст] / С.П. Денисова. – М.: изд-во МГУ, 2016. – 430 с.
21. Касаткин, Л.Л. Русская диалектология [Текст] / Л.Л. Касаткин. – М.: Академия, 2005. – 37 с.
22. Казарян, Г.Г. Английские заимствования в русском языке на стыке веков [Текст] / Г.Г. Казарян. – 2013. – 143 с.

- 23.Кимягарова, Р.С. Типы и виды адаптаций заимствованной лексики в русском языке нового времени (XVIII—XXI вв) [Текст]/ Р.С. Кимягарова. – 2014. – 149 с.
- 24.Константинова, Н.Л. Иноязычные заимствования и система языка (на материале англоязычной лексики в финансово-экономической терминологии немецкого языка [Текст] / Н.Л. Константинова. – 2013. – 241 с.
- 25.Костюков, В.М. Гибридные слова - средства комического [Текст] / В.М. Костюков. – 2015. – 142 с.
- 26.Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. Русский язык конца XX столетия [Текст] / Л.П. Крысин. – 2012. – 269 с.
- 27.Крысин, Л.П. Словообразование или заимствование? [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Флинта. – 2013. – 183 с.
- 28.Крысин, Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий [Текст] / Л.П. Крысин. – 2014. – 153 с.
- 29.Крысин, Л.П. Вторичное заимствование и его описание в толковом словаре [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Флинта. – 2014. – 109 с.
- 30.Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования [Текст] / Е.В. Маринова. – 2013. – 203 с.
- 31.Маринова, Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования [Текст] / Е.В. Маринова. – 2012. – 309 с.
- 32.Менджерицкая, Е.О. Когнитивные стереотипы: их разрушение и создание в национальном публицистическом дискурсе (на материале русского и английского языков) [Текст] / Е.О. Менджерицкая. – М.: изд-во МГУ 2012. – 246 с.

33. Мечковская, Н.Б. Этнокультурные альтернативы в славянских терминологиях гуманитарного знания [Текст] / Н.Б. Мечковская. – М. 2015. – 104 с.
34. Мокиенко, В.М. Новое свое и старое чужое в русском языке и русских словарях [Текст] / В.М. Мокиенко. – Н. Новгород.: 2012. – 153 с.
35. Попов, Р.Н. Новые слова и словосочетания в языке современной прессы [Текст] / Р.Н. Попов // Русский язык в школе. – 2016. – №1. – 70-73 с.
36. Попов, Р.Н. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов [Текст] / Р.Н. Попов // Русская речь. – 2017. – № 1. – 118-120 с.
37. Рахманова, Л.И. Суздальцева, В.Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология [Текст] / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Флинта. – 2013. – 379 с.
38. Розенталь, Д.Э. Практическая стилистика русского языка [Текст] / Д.Э. Розенталь. – М.: 1977. – 75 с.
39. Рублева, О.Л. Лексикология современного русского языка [Текст] / О.Л. Рублёва. – М.: Флинта, 2016. – 250 с.
40. Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б. Русский язык. Сочинения и экзамены на отлично. Стилистика и культура речи [Текст] / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб. – М.:Флинта, 2005. – 81 с.
41. Сергеева, Е.В. Заимствования 80-90-х годов в социолингвистическом аспекте [Текст] / Е.В. Сергеева // Русская речь. – 1996 – №5. – С.7.
42. Умелов, В.В. Понятие заимствованного слова [Текст] / В.В. Умелов. – М.: Флинта, 2015. – 429 с.
43. Успенский, Б.А. История русского литературного языка (XI—XVII вв.) [Текст] / Б.А. Успенский. – М.: Флинта, 2015. – 283 с.
44. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: АСТ. – 2013. – 222 с.
45. Умелов, В.В. Понятие заимствованного слова [Текст] / В.В. Умелов. – М.: Флинта. – 2015. – 429 с.

46. Укропова В.Г. Внеклассные мероприятия по русскому языку для старшеклассников [Текст] / В.Г. Укропова. – М.: АСТ, 2014. – 249 с.
47. Улуханов И.С. О новых заимствованиях в русском языке [Текст] / И.С. Улуханов // Русский язык в школе. – 1994. – № 1. – С. 70-75.
48. Яшкин Н.Д. На уроке в старших классах [Текст] / Н.Д. Яшкин. – М.: ВДО, 2015. – 103 с.

II. Список использованных словарей:

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 4-е изд. [Текст] / В.И. Даль. – М.: Флинта Наука. – 2005.
2. Касаткин, Л.Л. и др. Краткий словарь по современному русскому языку, под ред. П.А. Леканта [Текст] / Л.Л. Касаткин и др. – М.: Флинта. – 2009.
3. МТЭС: Малый толково-этимологический словарь иностранных слов: словарь-попутчик. – М.: Изд-во МГУ – 2015.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / В.В. Виноградов – М.: Азбуковник. – 1999.
5. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Флинта. – 2006.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. [Электронный ресурс]/ Под ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1999. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> – СРЯ
7. ТСИС: Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд. [Текст]/ Л.П. Крысин. – М.: АСТ. – 2014.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: В 4 т./ М.Фасмер – М.: Прогресс, -1986-1987.
9. Шанский, Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка [Текст]/ Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: Флинта. – 2013.
10. Ярцев, В.Н. Большой энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Флинта. – 1998. – 500 с.

III. Список источников:

1. Пушкин, А.С. Сочинения в трёх томах [Текст] / А.С. Пушкин. – М.: Художественная литература, 1987. – 190 с.
2. Пушкин, А.С. Дубровский // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений // [Электронный ресурс]/ Режим доступа:
<http://www.magister.msk.ru/library/pushkin/prose/dubrovsk.htm>